

На правах рукописи

Карташова Елена Николаевна

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В ПРОЗЕ В.М. ШУКШИНА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Скуридина Светлана Анатольевна

Официальные оппоненты: **Королева Инна Александровна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет», кафедра русского языка и
методики его преподавания, профессор

Крылова Мария Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО Донской ГАУ, кафедра гумани-
тарных дисциплин и иностранных языков,
профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский государствен-
ный технический университет», кафедра рус-
ского языка

Защита состоится «23» ноября 2021 г. в 12.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских дис-
сертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по
адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библио-
теки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу:
399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д.28 и на сайте
http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «_____» октября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество В.М. Шукшина играет огромную роль в развитии русской культуры. Через призму его произведений можно рассмотреть все тонкости загадочной русской души, понять особенности национальной культуры.

Существует много работ, посвященных разноаспектному изучению языка произведений В.М. Шукшина (безусловно, преобладают работы, направленные на выявление его народно-разговорной основы), однако комплексное исследование женского образа с лингвистических позиций до сих пор не проводилось, что делает данную работу **актуальной**.

Объектом исследования являются языковые единицы, используемые для репрезентации женских образов в текстах художественных произведений В.М. Шукшина.

Предметом исследования – лексико-семантические, грамматические, стилистические особенности языковых репрезентантов женских образов в их системной организации, обусловленной авторским замыслом и отражающей специфику языка В.М. Шукшина.

Цель исследования – выявить систему репрезентантов женских образов, представленных в художественных текстах В.М. Шукшина.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть современные лингвистические подходы к описанию образа персонажа;
- 2) проанализировать языковые репрезентанты, используемые В.М. Шукшиным при создании женских образов;
- 3) на основе анализа репрезентантов и выявления доминирующих характеристик женских образов разработать классификацию шукшинских женских образов;
- 4) выявить специфику шукшинских женских образов на фоне женских образов, представленных в русском фольклоре;
- 5) проанализировать ономастические средства создания женских образов в художественных текстах В.М. Шукшина.

Основными источниками материала являются художественные тексты В.М. Шукшина, а именно роман «Любавины», повести «Печки-лавочки», «Калина красная», «Брат мой», «Позови меня в даль светлую...», «Ваш сын и брат», а также рассказы 1960 – 1974-х гг.

Дополнительными источниками послужили воспоминания В.М. Шукшина, его публицистические работы, воспоминания матери, сестры и его современников (в ходе работы проанализировано более 800 контекстов, из

которых выбраны наиболее значимые для лингвистической интерпретации шукшинских женских образов).

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач использовались следующие методы: *метод лингвистического наблюдения и описания, текстологический анализ, контекстуальный анализ, компонентный анализ, ономастический анализ.*

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов: по лингвистике текста – В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, Е.В. Падучевой и др.; по лингвистической интерпретации художественного образа – Н.Д. Арутюновой, О.В. Томберг, Е.Б. Борисовой, Н.Ф. Алефиренко, О.Г. Ревзиной, А.А. Липгарта и др.; по теории ономастики – В.Д. Бондалетова, А.В. Суперанской, Е.С. Отина, И.А. Кюршуновой и др.; по литературной ономастике – В.Н. Михайлова, Э.Б. Магазаник, Ю.А. Карпенко, Г.Ф. Ковалева, Н.В. Васильевой, В.И. Супруна, А.А. Фомина, А.Ф. Рогалева, В.М. Калинкина, И.А. Королевой, V. Kohlheim и др.; по восприятию имени собственного в историко-культурном контексте – А.Б. Пеньковского, Е. Душечкиной и др.; по творчеству В.М. Шукшина в целом – Л.Т. Бодровой, В.С. Елистратова, В.А. Апухтиной, Г.В. Кукуевой, Л.И. Зубковой и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что определены основные апеллятивно-онимные репрезентанты женских образов в прозе В.М. Шукшина, на основании чего представлена классификация шукшинских женских образов, отражающих присущую им автобиографичность, системность и фольклорную обусловленность.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в лингвистическое изучение образа человека – персонажа художественного произведения. Комплексный характер выполнения работы иллюстрирует эффективность методики исследования шукшинских женских образов как целостной системы.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении художественного образа с лингвистических позиций. Материалы исследования могут рассматриваться в вузовских курсах лингвистического и филологического анализа художественного текста, в спецкурсах, посвященных языку произведений В.М. Шукшина.

Методологическую базу исследования составляют основные идеи, изложенные в трудах лингвистов, обращавшихся к анализу художественного текста: В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, Е.В. Падучевой.

Степень научной разработанности проблемы. Художественный текст как объект анализа представляет собой сложное явление, поскольку в нем осу-

ществляется синтез организованного, упорядоченного, запрограммированного и врывающегося, случайного, незапрограммированного, возникающего в процессе его создания. Текст, воспроизводя и описывая отдельные стороны жизни, характер, облик героев, естественно диалектичен по своей природе. Ему свойственно тождество и различие, постоянство и изменчивость, линейность и цикличность. По мере развертывания текста происходит накопление количественной информации, ведущее, в конечном счете, к качественно новому образованию.

Исследование образа в лингвопоэтическом аспекте предусматривает анализ материала с ориентацией на отдельные единицы художественного текста, являющиеся доминантными как для отдельного произведения, так и для творческой лаборатории какого-либо автора в целом. Опираясь на работы Е.Б. Борисовой, О.В. Томберг, О.Г. Ревзиной, А.А. Липгарта, предлагаем следующее определение понятия «художественный образ»: это одновременно конкретная и обобщенная картина бытия, созданная художником слова при помощи вербальных средств и характеристик невербального поведения, а также при использовании художественно-композиционных приемов и обладающая эстетическим значением. Выявление художественных особенностей образа обеспечивает более глубокое его понимание.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В художественном творчестве В.М. Шукшина понятие «женский образ» имеет социально-возрастную обусловленность и включает в себя следующие группы образов: образ родной / чужой матери, образ жены, образ девушки; данные группы образов автобиографичны и вербализуются только для них характерными лексическими средствами.

2. Основными репрезентантами образа матери выступают диалектизмы; образ родной матери вербализуется с помощью введения в текст религиозной лексики, а также лексем, передающих материнские страдания и сердечную мудрость; при вербализации образа чужой матери ключевыми единицами являются лексемы, относимые к бранной лексике.

3. Образ жены амбивалентен и восходит к традициям русского фольклора, изображающего добрую и злую жену. Ключевыми репрезентантами образа злой жены является стилистически маркированная лексика, используемая как в ее собственной речи, так и в речи мужчин, о ней говорящих. При вербализации образа доброй жены используются лексемы, раскрывающие важное для В.М. Шукшина понятие «незряшная женщина».

4. Доминантным средством создания образа девушки являются деминутивы, которые позволяют В.М. Шукшину передать непосредственность девушек, их сходство с маленькими детьми.

5. Семантически и стилистически маркированные женские антропонимы, вступая во взаимодействие с апеллятивами, проявляющееся в форме авторской языковой игры, а также колоронимы, транслирующие авторские интенции, способствуют выявлению специфики женских образов в художественных произведениях В.М. Шукшина.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях: Научно-образовательный форум «Инновации в сфере науки, образования и высоких технологий». Кафедра русского языка. Конференция «Язык как отражение картины мира» (Воронеж, 2012); «Наука в информационном пространстве: IX международная научно-практическая конференция» (Днепропетровск, 2013); «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: международная научная конференция» (Волгоград, 2013); «Всероссийская конференция молодых ученых, посвященная 115-летию профессора Т.М. Акимовой «Филология и журналистика в XXI веке», (Саратов, 2014); I научно-практическая конференция «Научное студенческое сообщество Воронежского ГАСУ: гуманитарные науки» (Воронеж, 2014); «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики», (Воронеж, 2018); V Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина, (Донецк, 2019); «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2021); III Международная конференция «Русский язык, литература и культура: прошлое, настоящее и будущее» (Скопье, 2021); XXIV Горшковские чтения «Язык как материал словесности» (Москва, 2021).

По теме работы опубликовано 15 статей, в том числе 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Структура диссертации. Диссертация объемом 150 страниц состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников, словарей и научной литературы по теме исследования. Список использованной литературы включает 168 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи исследования.

В **первой главе Аспекты изучения наследия В.М. Шукшина** рассматриваются аспекты изучения творчества В.М. Шукшина. В параграфе **1.1. К истории изучения творчества В.М. Шукшина** описывается динамика исследования произведений писателя, подробно анализируются подходы к творческому

наследию В.М. Шукшина Известные критики, публицисты, литературоведы, культурологи занимались исследованием произведений писателя, выявляя особенности их идейного содержания, сюжетно-композиционной структуры, а также философско-эстетическую авторскую концепцию. Однако рассказы повести и романы В.М. Шукшина до сих пор вызывают интерес как у читателей, так и у ученых, занимающихся исследованием литературных текстов.

В параграфе **1.2. Аспекты изучения языка художественных текстов В.М. Шукшина** анализируются работы, посвященные изучению языка писателя. Язык писателя неразрывно связан с его мышлением, образом жизни, исторической эпохой. Несомненно, творческое наследие В.М. Шукшина тесно связано с русской культурой. В нем отразились советские реалии не только русской деревни, но и города, а также этап смены социальных ролей, когда деревенский житель в поисках новой жизни переезжает в город. Фольклорные, агиографические традиции в произведениях писателя переплетены с реалиями советского общества.

В 80-е годы исследователи обращаются к языку В.М. Шукшина, выявляя специфику употребления в его прозе диалектизмов, разговорной речи. Лингвисты отмечают, что ключевым при создании образа шукшинских персонажей является речевое поведение, представленное в диалогах героев. Особое внимание уделяется учеными-языковедами лексикографическому описанию языка писателя, о чем свидетельствует разнообразие словарей, отражающих лексический состав его творчества.

Вызывает лингвистический интерес ономастическое пространство произведений В.М. Шукшина, рассматриваемое, в том числе, в линвокультурологическом аспекте. Однако в большинстве ономастических исследований наименование персонажей выступает как иллюстративный материал, используемый для выявления идейного содержания произведения.

В параграфе **1.3 Изучение женских образов В.М. Шукшина в контексте лингвистических исследований образа женщины в русской литературе** анализируется понятие образа в целом и роли женского образа в литературном тексте.

Несмотря на то, что образы женских персонажей в творчестве В.М. Шукшина являются яркими и неповторимыми, женский именник как целостность в проанализированных нами работах не рассматривался.

Основываясь на лингвистическом понимании образа, можно сделать вывод, что план содержания художественного образа включает линвокультурные особенности, которые поддерживают связь образа с национальной культурой в определенную историческую эпоху, в связи с чем возможно выявление сходства/различия образов, представленных в русском фольклоре, с образами, создан-

ными автором художественного произведения. Спецификой лингвистического анализа образа является внимание к его форме, то есть его языковое воплощение.

Исходя из вышесказанного, художественный образ в лингвистическом понимании это одновременно конкретная и обобщенная картина бытия, созданная художником слова при помощи вербальных средств и характеристик невербального поведения, а также при использовании художественно-композиционных приемов и обладающая эстетическим значением. Выявление художественных особенностей образа обеспечивает более глубокое его понимание. Безусловно, женщины играют важную роль в русской культуре. С образом женщины связано представление русского человека о Родине, воплотившееся в древнем образе Матери-сырой-земли, в связи с тем, что женщина – это олицетворение рождающего начала. Женские образы в прозе В.М. Шукшина до сих пор не подвергались монографическому исследованию с позиций лингвистики. Однако образ женщины, как в литературе, так и в русской культуре наделён глубоким смыслом, его исследование способствует пониманию ключевой идеи произведения.

Во второй главе **Особенности репрезентации образа родной / чужой матери в художественных текстах В.М. Шукшина** исследуются образы матери, тещи и свекрови в произведениях В.М. Шукшина.

В параграфе **2.1. Автобиографизм образа матери в произведениях В.М. Шукшина** подчеркивается, что образ матери является ключевым для понимания системы женских образов в художественных текстах В.М. Шукшина, что обусловлено особым отношением к матери самого писателя. Образ матери в шукшинских текстах представлен в двух ипостасях: образ родной матери и образ чужой матери (тещи, свекрови).

Параграф **2.2. Диалектизмы как основное средство создания образа матери** посвящен анализу характерологических средств создания образа матери. Анализируется лексика, характерная для говоров алтайского края, которая способствует созданию образа матери – деревенской женщины старшего возраста.

В параграфе **2.3. Основные репрезентанты образа родной матери** выделяются особенности актуализации образа матери. К основным особенностям актуализации образа матери можно отнести следующие:

- персонажи-матери часто являются безымянными, что свидетельствует о типизации образа;
- образ раскрывается через внутренний монолог, сфокусированный на чувствах героини;

– образ имеет коммуникативную структуру, которая предполагает элементы диалогичности.

Образ родной матери в прозе В.М. Шукшина автобиографичен, во многих произведениях воспроизводятся черты матери писателя Марии Куксиной-Шукшиной, вербализуется модель отношений В.М. Шукшина и его матери.

Материнская молитва является способом общения с Богом, ангелами. Мать часто обращается за помощью к высшим божественным силам, в связи с чем в текстах шукшинских произведений религиозная лексика и фразеологизмы являются ключевыми элементами репрезентации образа родной матери.

Анализ вербализации образа родной матери в шукшинских текстах позволяет сделать следующие выводы:

– образ родной матери представлен лексическими средствами, раскрывающими внутренний мир героини и создающими положительный образ матери;

– содержательной доминантой и сюжетно-тематической основой образа является набожность матери, принимающей страдания за своих детей.

Параграф **2.4. Особенности репрезентации образа чужой матери (тещи, свекрови)** посвящен особенностям вербализации образа тещи, свекрови в текстах В.М. Шукшина. Если образ родной матери у В.М. Шукшина идеализирован, то образ чужой матери, представленный образами тещи и свекрови, далек от идеала. Полагаем, что образ тещи также является автобиографичным, он достаточно часто встречается в произведениях В.М. Шукшина, представляющих конфликт тещи и зятя. Доминантным средством создания образа тещи является бранная лексика, выражающая негативное отношение к ней зятя. Образ свекрови в произведениях В.М. Шукшина встречается лишь в нескольких рассказах, что обусловлено тем, что автор мужчина, свекровь приходится ему матерью, тем не менее, писатель передает негативное отношение невестки к свекрови. Лексема *свекровь* практически не употребляется, замещаясь словосочетанием *мать мужа*. Таким образом, можно говорить об антонимичности образов родной и чужой матери в творчестве В.М. Шукшина: основополагающими характеристиками образа родной матери являются жалостливость, уважение/любовь к ней, а доминантными характеристиками образа чужой матери являются злость и неуважение/нелюбовь к ней.

В третьей главе **Особенности репрезентации образа жены** рассматриваются особенности вербализации образа жены в произведениях В.М. Шукшина.

В параграфе **3.1. Автобиографизм образа жены в произведениях В.М. Шукшина** анализируется связь образа жены в прозе писателя с его личной жизнью. Если собирательный образ шукшинской матери идеализирован,

возвышен, характеризуется языковыми средствами, имеющими положительную семантику, то образ жены и ее характер имеют как положительные, так и отрицательные коннотации, что, полагаем, обусловлено биографией автора: как известно мать была для него непререкаемым авторитетом, отношения же с женщинами складывались по-разному. Василий Макарович Шукшин был официально женат дважды. Первой и единственной законной супругой актёра и режиссёра стала его односельчанка Мария Шумская, на которой он женился летом 1955 года. Но Мария отказалась ехать с Василием в Москву, где он учился во ВГИКе. В 1957 году Шукшин попросил у жены развод, объяснив это тем, что он полюбил другую женщину. Но Мария ему ответила отказом. Официального развода с Марией Шумской так и не было.

Затем В.М. Шукшин несколько лет жил с Викторией Софроновой, редактором журнала «Москва» и дочерью писателя Анатолия Софронова.

В 1965 году Виктория родила от Василия дочь Екатерину. В 1964 году Шукшин начал встречаться с актрисой Лидией Александровой (Чащина), отношения с которой продолжались до 1967 года.

Ещё в 1964 году Шукшин познакомился с молодой актрисой Лидией Федосеевой. В.М. Шукшин тогда не смог определиться с выбором и поэтому встречался сразу с двумя девушками: Софроновой и Федосеевой. К тому же, Василий Макарович был женат на своей первой супруге Марии Шумской и, чтобы выйти из этого положения, В.М. Шукшину пришлось специально потерять старый паспорт – в новый не добавили информацию о браке с Марией. В 1967 году В.М. Шукшин женился на Лидии Федосеевой, которая стала его второй и последней супругой. В этом браке родились две дочери: Мария и Ольга.

Неоднозначно складывающиеся отношения с женщинами не могли не оказать влияния на творчество писателя и не воплотиться в изображаемых им характерах. Возможно, такое амбивалентное отношение к женщине-жене связано с укладом деревенской жизни. Автор в своих воспоминаниях пишет: «Мужики баб не слушали. Случалось – поколачивали под пьяную руку, и крепко» [I, с. 41]¹.

В параграфах **3.2. Основные репрезентанты образа доброй жены** и **3.3 Основные репрезентанты образа злой жены** анализируется образ жены, представленный двумя вариантами, восходящими к произведениям русского народного творчества: образ доброй жены и образ злой жены. В.М. Шукшин уделяет особое внимание внешности женщин, описывая их красоту, силу и хо-

¹ Здесь и далее ссылки на том Полн. собр. соч. В.М. Шукшина: в 6 кн. – римскими цифрами, страницы – арабскими.

рошее здоровье (адъективы *мощная, могучая, крепкая, статная* и т.д.). Неудивительно, что такие женщины выносливы (адъективы *выносливый, двухжильный*), обладают крутым нравом (адъективы *грозный*, деепричастие *подбоченившись* и т.д.).

С одной стороны В.М. Шукшин изображает умных (ум вербализуется адъективами *умная, головастая*), бесконфликтных жен (бесконфликтность вербализуется синонимичными *наречиями мирно, тихонько, тихо, спокойно* и т.д.), с веселым нравом (репрезентируется с помощью лексем, входящих в лексико-семантическую группу «смех»: *смеяться, смешильная, смех* и т.д.), интуитивно чувствующих любые изменения в настроении мужа (репрезентанты: *чутьем угадавшая, сердце чует и т.д.*). Положительный образ шукшинской жены можно выразить одним единственным диалектизмом, который встречается во многих рассказах писателя – *незряшная*: «Такой и пожаловаться не грех поймет ли, не поймет, а все легче станет» [IV, с. 313].

Основными репрезентантами образа злой жены является стилистически сниженная лексика, которая представлена разговорными и просторечными словами. В произведениях В.М. Шукшина стилистически маркированная лексика используется как в речи самих жен (*харя, дурак, подонки*), так и в речи мужчин, о них говорящих (*дура, хайло, подъялдыкнуть* и т.д.). Еще одним качеством злой жены является жадность, которая вербализуется в одном из рассказов словосочетанием *плетеный сундук*, приобретающем в шукшинском тексте отрицательные коннотации, хотя в представлении русского народа сундук – это символ достатка, богатства.

В параграфе **3.5. Феминитивы как средство создания образа жены** подчеркивается роль феминитивов в прозе В.М. Шукшина, которые служат для выражения отношения автора или персонажа-мужчины к героине. Иногда с их помощью выражается ироничное, пренебрежительное отношение к женским персонажам. Некоторые феминитивы передают разговорное произношение, что позволяет ему донести до читателя язык общения сельских жителей

Образ жены в произведениях В.М. Шукшина амбивалентен и неоднозначен, что, вероятнее всего, биографически детерминировано. Для репрезентации образов доброй и злой жены используются лексемы, вербализующие положительные и отрицательные качества жены.

В 4 главе **Особенности репрезентации образа незамужней женщины** рассматриваются особенности репрезентации образа девушки.

Особую группу в произведениях В.М. Шукшина составляют образы незамужних женщин. Полагаем, что отношение писателя к девушкам автобиографично: писателю присуще отеческое отношение к незамужним девушкам-невестам. Известно, что своих дочерей он также называл невестами: «Расскажу

немного о своих невестах. Это надо, конечно, видеть, особенно Ольгу.... С Машей - глаз да глаз. Носятся, возятся» (Из письма В.Шукшина к матери) [I, с. 538]. Проза В.М. Шукшина транслирует русские народные представления о том, какой должна быть девушка.

В параграфах **4.1. Основные репрезентанты скромности девушек, 4.2. Основные репрезентанты веселого нрава девушек, 4.3 Основные репрезентанты доброты и ласки девушек, 4.4 Основные репрезентанты гордости девушек, 4.5. Основные репрезентанты физической силы девушек** анализируются черты, присущие, по мнению автора, незамужней женщине. Образ молодой женщины, будущей жены и матери, овеян ореолом скромности, чистоты. Народные традиции изображения русской незамужней женщины, нашедшие свое отражение в жанрах русского народного фольклора, воплотились в образе девушки.

В параграфе **4.6. Деминутивы как доминантные единицы репрезентации образа незамужней женщины** анализируются средства создания образа девушки - деминутивы, которые позволяют В.М. Шукшину передать непосредственность девушек, их сходство с маленькими детьми (*маленькая полненькая девушка, курносенькая, хохотушка* и т.д.).

Внешне шукшинские девушки отличаются крепким телосложением, здоровым румянцем и физической силой.

Девушкам в произведениях В.М. Шукшина присущи стыдливость, целомудренность, веселый нрав, ласка, гордость, сила, сходство с ребенком, чистота.

В главе **5 Ономастические средства создания женских образов в прозе В.М. Шукшина** исследуется роль онимов в создании женских образов В.М. Шукшиным.

В параграфе **5.1. Специфика изучения литературной ономастики** подчеркивается важность изучения функции антропонима в художественном произведении. Большой интерес для исследователей творчества писателя в целом и способов создания им художественных образов в частности представляет изучение особенностей имяназвания персонажей в связи с тем, что имя персонажа помогает раскрыть его характер, дает читателю целостное представление о герое. Имя является своего рода визитной карточкой созданного писателем персонифицированного образа. Неслучайно во многих произведениях русских классиков имя главного героя выносится в заглавие: «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского и т.д. Имя – источник смысла, а во многих произведениях имя – это «вход в текст».

Имена собственные в тексте выполняют не только идентифицирующую функцию, но и, неся важную смысловую нагрузку, являются важнейшим компонентом художественного образа, их изучение помогает постижению авторского замысла, раскрытию идейного содержания художественного произведения. При изучении имен собственных внимание необходимо уделять его фонемике и морфемике, что обусловлено способностью имени собственного расширять и даже менять свою семантику в зависимости от звукового облика имени.

В параграфе **5.2. Особенности женской антропонимии в прозе В.М.Шукшина** подчеркивается, что исследование имен собственных в художественных текстах В.М. Шукшина начато не так давно, что на наш взгляд, обусловлено кажущейся простотой авторского ономастикона, хотя при более детальном рассмотрении оказывается, что шукшинские онимы являются важными средствами раскрытия образа. В художественных текстах В.М. Шукшина для обозначения женских образов используются следующие антропонимические единицы: личные имена, отчества, фамилии и прочее.

Обращая внимание на морфемистику стоит сказать, что имена девушек стилистически маркированы, что достигается с помощью деминутивных суффиксов (*Элочка, Марьюшка*). Шукшин использует неканонические варианты имен (*Нюра, Марья, Клавдя*). Использование разговорно-просторечных женских имен связано с особенностями речевого поведения сельского жителя.

Имя персонажа раскрывает его характер, отношение к нему автора, помогает читателю проникнуть в творческий замысел, считать имплицитную информацию, расшифровать культурные коды произведения.

Параграф **5.3. Колоронимы как средство создания женских образов** представлен анализом колоронимов. Важную роль в репрезентации женских образов в прозе В.М. Шукшина играют колоронимы. С их помощью передается индивидуально-авторское видение женского образа, отношение писателя к персонажу. Активное использование колоронимов в художественном мире В.М. Шукшина для репрезентации образа женщины позволяет говорить о том, что это одно из важнейших средств его создания. Колоративная лексика – это группа слов, выражающая значение цвета. Под колоринимом нами понимается языковая единица, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветонаименованием.

По мнению Л.Р. Гатауллиной, «одним из средств передачи культурного и духовного опыта народа является цвет. Он становится центральной категорией как концептуальной, так и языковой картины мира, соотносимой с морально-нравственной, эстетической оценкой, семиотической и ценностной картиной мира данной национальной культуры, что позволяет говорить о цветовых пред-

почтениях, об этническом цветовом менталитете, цветовых лакунах и универсалиях, то есть о цветовой картине мира»².

В.М. Шукшин большое внимание уделял цветовой характеристике женщин, доказательством чего служит фрагмент одного из его произведений: «В приемной сидела молоденькая секретарша, похожая на библиотекаршу, только эта – другого цвета и зовут Милка» [III, с. 299]. Женские персонажи, сопровождающиеся яркой неестественной цветовой гаммой, всегда противопоставляются женским персонажам, описываемым в спокойных красках (исключением является глагол *краснеть*, который обычно употребляется в положительными коннотациями).

Можно отметить, что цветовые характеристики преобладают в изображении незамужних девушек. Возможно, автор дает яркие цветовые характеристики образов девушек из-за особого отношения к ним. Будущая жена, по мнению автора, должна отличаться красотой. Но красота эта неброская. Автор использует белый, розовый цвета: «Он представил, как смеется полненькая девушка – прикроет **беленькой** ладошкой рот, только глазенки блестят» («Внутреннее содержание») [I, с. 397]; «Вдруг он увидел – невдалеке замаячила знакомая **белая** кофточка» («Там, вдали») [II, с. 112]; Она стояла около стола, **розовая** от смущения, старательно снимала **белыми** пальчиками соринку с платья» («Степкина любовь») [I, с. 139]; «Что ведь и обидно-то, дорогуша моя: кому дак все в жизни – и образование, и оклад дармовой, и сударка пригожая, с сахарными зубами»; «Пашка искося разглядывал девушку – хорошенькая, **белозубая**, губки бантиком – прямо куколка» «Классный водитель» [I, с. 227]; С точки зрения древнерусской эстетики, а также в русской народной традиции белый цвет лица, тела, зубов является показателем женской красоты, поэтому неслучайно, что в художественном творчестве В.М. Шукшина при описании женских образов появляются такие словосочетания, как «белая девушка», «беленькая учительница». Колоритом *белый*, отмечая детскую непосредственность и чистоту, соотносит девушек с ребенком. Однако при описании женщин старшего возраста белый цвет приобретает противоположные коннотации: «Отвечала сухопарая женщина лет сорока, с острым носом, с низеньким лбом. Кожа на лбу была до того тонкая и белая, что, кажется, сквозь нее просвечивала кость» («Змеиный яд») [I, 253].

Семантически и стилистически маркированные женские антропонимы, вступая во взаимодействие с апеллятивами, способствуют выявлению специфики женских образов в художественных произведениях В.М. Шукшина. Изу-

² Гатауллина, Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира: на материале английского, немецкого, французского и татарского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гатауллина Лилия Равиловна. – Уфа, 2005. С.7

чение антропонимического пространства художественного текста позволяет раскрыть всю глубину авторского замысла, выявить особенности отношения к женщинам, которые входят в разные социально-возрастные категории.

Трудно переоценить значение произведений В.М. Шукшина, поскольку через них транслируется традиционный, самобытный жизненный опыт русского народа. В размышлениях писателя содержится призыв ко всему русскому народу сохранить переданную нашими предками мудрость: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами... Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание не отдавай всего этого за понюх табаку» [III, с. 489].

В результате нашего исследования была выявлена система репрезентантов женских образов, представленных в художественных текстах В.М. Шукшина. Нами были рассмотрены различные лингвистические подходы к описанию образа персонажа. В ходе исследования было проанализировано более 800 контекстов, с целью выявления языковых репрезентантов, используемых В.М. Шукшиным для создания женских образов. На основе анализа вербализаторов и выявления доминирующих характеристик женских образов, нами была разработана классификация шукшинских женских образов.

Проанализировав ряд произведений писателя, мы пришли к выводу, что можно выделить несколько групп женских образов: образ родной/чужой матери, жены и незамужней женщины. Каждая из представленных групп имеет свои неповторимые особенности внешности и характера, которые вербализуются только для них характерными лексическими средствами. Например, для репрезентации образа родной матери используются лексемы, передающие ее сердечную мудрость и выражающие боль и страдания матери, если с ее сыном или дочерью что-либо случилось. Несмотря на то, что В.М. Шукшин неоднозначно относился к православию, ключевыми репрезентантами образа родной матери, являющегося автобиографичным, выступает религиозная лексика, необходимая автору для правдивого изображения деревенской матери-старушки, обращающейся с молитвой о сыне к почитаемому во все времена русским народом Николае. Репрезентантами образа чужой матери, наиболее часто в произведениях В.М. Шукшина представленного образом тещи, выступает бранная лексика, позволяющая воссоздать характерную для советской эпохи конфликтность отношений между тещей и зятем.

Образ жены амбивалентен и восходит к традициям русского фольклора, изображающего добрую и злую жену. Образ злой жены вербализуется стилистически маркированной лексикой, которую употребляют как сами женщины, так и мужчины, говорящие о них. Добрая жена – это крупная женщина с крепким здоровьем, бесконфликтная, способная чувствовать любые изменения в настроении мужа.

Образ незамужней женщины – молодой девушки – в произведениях В.М. Шукшина идеализирован. Писатель, вводя в описание девушки деминутивы, акцентирует внимание на ее сходстве с ребенком, то есть отмечает ее детскую непосредственность, неопытность, которая проявляется в скромности и застенчивости. Полагаем, что изображение многих женских персонажей биографически детерминировано: теплое отношение к матери, неоднозначные отношения с женами, отеческое отношение к девушкам – автобиография писателя гармонично отразилась в его творчестве.

На наш взгляд, можно говорить о том, что в женских образах, представленных в произведениях В.М. Шукшина, воплотились народные традиции изображения русской женщины, нашедшие свое отражение в жанрах русского народного фольклора: женские персонажи В.М. Шукшина близки к образам, создаваемым в пословицах и поговорках, сказках и песнях, о чем свидетельствуют одинаковые репрезентанты, используемые, например, для введения в авторский текст образов доброй и злой жены.

Характеризующим репрезентантом шукшинского женского образа является имя. Писатель, воссоздавая особенности коммуникативного поведения жителей современной ему деревни, использует неканонические имена, а также их деминутивные варианты. Для создания образа старой матери используются прозвища с формантом *-их(а)*. Имена женских персонажей, позитивно воспринимаемых автором, являются традиционными для русского человека (Марья, Нюра и т.д.). Новыми, чуждыми для русской культуры именами, называет В.М. Шукшин женщин, поведение которых выходит за рамки морали (Элла, Клара и т.д.).

Ключевыми репрезентантами женских образов в художественном мире В.М. Шукшина являются колоронимы. Автор использует цветовую характеристику при создании образов девушек и жен, при описании матери цветообозначения не используются. Женщины и девушки, которым писатель симпатизирует, обладают красивыми синими или голубыми глазами, они способны краснеть от смущения, становясь еще красивее. Негативную семантику в индивидуально-авторской картине мира В.М. Шукшина имеют пестрые цвета, которые превращают женщину в городскую расфуфыренную красавицу.

Как видим, в произведениях В.М. Шукшина представлено многообразие женских персонажей с их индивидуальными чертами характера. Женские обра-

зы, созданные писателем уникальны в своей самобытности, в связи с чем автор выбирает определенные репрезентанты. Раскрытие специфики женских образов, несомненно, важно для проникновения в творческий замысел писателя.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора**

***Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для
публикации основных положений докторской диссертации***

1. Карташова, Е.Н. Женские имена в прозе Василия Шукшина / Е.Н. Карташова // Русская речь. – 2017. – №. 2. – С. 103-106.

2. Карташова, Е.Н. Особенности репрезентации образа девушки в произведениях В.М. Шукшина / Е.Н. Карташова // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 45. – Вып. 3. – С. 147-155.

3. Карташова, Е.Н. Особенности репрезентации женских образов в романе В.М. Шукшина «Любавины» / Е.Н. Карташова // Известия ВГПУ. – 2019. – №3(284). – С. 144-147.

4. Карташова, Е.Н. Творчество В.М. Шукшина: перспективы лингвистических исследований / Е.Н. Карташова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – №1(40). – С. 82-88.

Научные статьи в других отечественных и зарубежных изданиях

5. Перцева (Карташова), Е.Н. Особенности языкового выражения черт русского национального характера в произведениях В. М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №8. – С. 17-21

6. Перцева (Карташова), Е.Н. Женский русский национальный характер в произведениях В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 10. – С. 103-107.

7. Перцева (Карташова), Е.Н. Языковая репрезентация характера русской женщины-матери в рассказах В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Наука в информационном пространстве: материалы IX международной научно-практической конференции, 10-11 октября 2013 г.: в 8 т. – Днепропетровск, 2013. – Т. 6: Научные достижения в филологии. – 2013. – С. 57-59.

8. Перцева (Карташова), Е.Н. Языковая репрезентация женского русского национального характера (на материале рассказов В.М. Шукшина) / Е.Н. Перцева (Карташова) // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18 окт. 2013. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 709 с. – С. 473-477.

9. Перцева (Карташова), Е.Н. Особенности характера русских жен и матерей в произведениях В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 13. – С. 70-75.

10. Перцева (Карташова), Е.Н. Особенности характера русских жен в произведениях В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Филологические этюды: сб. научн. ст. молодых ученых: в 3 ч. – Саратов, 2015. – Вып. 18. – Ч. I – III. – С.99-102.

11. Карташова, Е.Н. Образ тещи в произведениях В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 114-118.

12. Карташова, Е.Н. Особенности репрезентации образа одинокой женщины в прозе В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – № 3(30). – С.68-71.

13. Карташова, Е.Н. Имя как средство репрезентации образа женщины в прозе В.М. Шукшина / Е.Н. Перцева (Карташова) // In Nōminum Spatio (В пространстве имен): материалы V Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина / Под. ред. В.М. Калинкина. – Вып. 5. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2019. – С. 97–99.

Подписано в печать 21.09.2021
Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 158.
Отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября. 84